

стать его друзьями, если бы ему позволили быть самим собой? Первые два года в Хогвартсе он был так увлечен Роном и Гермионой, что не подпускал к себе никого другого. Он даже по-настоящему не подружился с Невиллом до этого года. Это было частью плана Дамблдора? Изолировать его от остальных сверстников, чтобы он никогда не узнал, чего лишен?

"Может, пора заканчивать? Через двенадцать часов у меня СОВ по нумерологии, и я далеко не так подготовлен, как хотелось бы," - сказал Уоррингтон, и на его лбу появилась морщинка. Это, казалось, послужило сигналом для всех разойтись, заявив, что им нужно быть в других местах, и Гарри решил, что ему, вероятно, тоже следует вернуться в общую комнату. Рон и Гермиона, наверное, уже гадают, где он. Если Гермиона еще не потеряла сознание от истощения.

Невилл пошел с ним в библиотеку, чтобы взять книгу по чарам, ради которой он изначально ушел, и они вдвоем вернулись в Гриффиндорскую башню.

"Спасибо, Невилл, - тихо пробормотал он, прежде чем они подошли к портрету. Приятно знать, что у меня есть союзники."

"Древний и благороднейший дом Лонгботтомов всегда будет твоим союзником, Гарри," - заверил его Невилл. Слова были наполнены магией, как клятва, и глаза Гарри расширились. Невилл произнес пароль прежде, чем Гарри успел что-либо пообещать в ответ.

"Вот ты где! - позвал Рон, глядя вверх полными отчаяния глазами. - Я начал думать, что ты никогда не вернешься. Помоги мне, Гарри, она сошла с ума!"

Гарри посмотрел на Гермиону, которая, казалось, забросила свою работу в пользу того, чтобы воспользоваться ужасным пером для исправления одного из эссе Рона по трансфигурации. Он засмеялся, покачав головой.

"С этим ты сам за себя, приятель."

Гарри, опустив голову, один за другим сдавал экзамены, полный решимости сдать их лучше, чем в прошлом году, — не лучше, чем он должен, иначе Дамблдор что-то заподозрит, но лучше. Для него было облегчением приступить к экзамену по защите от темных искусств - единственному предмету, в котором ему действительно разрешалось стараться изо всех сил.

"Отлично, Гарри! - Люпин пришел в восторг, когда Гарри выбрался из сундука после победы над своим боггартом. - Превосходно! - Он наклонился ближе, заговорщически улыбаясь. - Молодец, детеныш!"

Его хорошее настроение сохранялось на протяжении всего пути к ступеням замка, где при виде знакомой шляпы-котелка он сдулся, как воздушный шарик. Он старался